НА ПРОСТОРАХ РОДИНЫ ЧУДЕСНОЙ...

Письма курских колхозников, переселившихся в многоземельные районы страны

ПОД АКМОЛИНСКОМ

Здравствуйте, многоуважаемые колхозники и колхозницы артели им. Коминтерна, Михайловского района! Шлю вам сердечный привет!

Доехал за девять дней. В пути видел много интересного, особенно когда проезжал Уральские горы. Поезд идет прямо, как в тоннеле, скалы будто вот-вот обвалится и раздавит поезд. Много пришлось ехать лесами.

Колхоз наш им. Ленина находится в Зерендинском районе, Акмолинской области. Состоит исключительно из казахов. Все говорят и пишут на своем языке. Скоро и я научусь говорить и писать по-казахски.

В селе есть школа, сельпо. Земли 6520 гектаров, а дворов всего 62. Засевать успевают 1300 гектаров. Сено убрано, и его хватит на два года. Есть хлеб урожая 1938 года, он до сих пор не обмолочен. Земля вся удобрена.

Колхоз имеет 260 штук лошадей 200, овец 900, быков 20, верблюдов 11.

Сеют главным образом яровую пшеницу, но хорошо растут все зерновые культуры. Хороший картофель удается, но он часто остается неприкопанным. Огороды есть, но мало. Казахи ими занимаются не так, как мы, ждут теперь, чтобы мы им показали, как обрабатывать огород. Казахи очень простой и гостеприимный народ.

Солома и полова обычно остаются в полях. Много другого корма скоту. Сена так много, что им даже крыши кроют.

Едим на автомашинах. Их в колхозе две. А кто хочет—на лошадях ездит. Лошади очень быстрые. Дороги всюду хорошие. Грязи не бывает. Такая здесь земля.

Урожай 25—30 центнеров с гектара. Имеется дичь: гуси, утки, зайцы, белки, дикие козы, лисицы и другие.

Вода здесь очень хорошая, речки нет, но недалеко большое озеро.

Ну, всего хорошего. В другой раз побольше напишу. Пишите и вы мне побольше.

Ваш земляк Н. А. БЕСПЯТОВ.

НА БЕРЕГУ РЕКИ ОБИ

Письмо от бывшего вашего колхозника Степана Никитовича. Прошу прочитать письмо всем, пишу все точно и правильно. Много у нас рыбы, колхоз рыбопромыслом занимается. Живем у реки Обь. В город ходим на пароходе.

Лугов тут хоть целый год косы—не покосишь. Нужды в топливе нет. Хворост никто не берет. Выбирают сосну и то без сучков, чтобы лучше кололась.

Раньше я думал, что арбуз тут не вырастет, а он тут растет во-всю: до 12 клгр. каждый. Помидоры, огурцы, капуста—в общем все огородные культуры растут хорошо. Садов мало, только заводить начинают, а кто уже завел—большой доход получает.

А сколько ягод в лесу—никогда их не переешь. Грибов разных—туча.

В помощи всяких продуктов полно. Пишите мне по адресу: Ново-Сибирская область, Сузунский район, колхоз «Путь к коммунизму».

С. Н. ШИРОКОВ.

В колхозе «Труженик» Хорольского района (Приморский край), заготовлено большое количество камыша для строительства домов прибывающим переселенцам. Камышовые дома отличаются особой долговечностью.

На снимке: зам. начальника краевого переселенческого отдела Умишкин (слева) и переселенец из Курской области Андреев осматривают камыш.

Фото ТАСС.

ЗДЕСЬ ДАЖЕ ВЕСЕЛЕЕ, ЧЕМ У НАС...

(Два письма тов. Ковалева)

Дорогие родители! Расскажу, как мы ехали. До станции Солнцево добрались вечером. Переночевали, утром сходили в баню, прошли медосмотр. После был хороший обед, и отправка. Эшелон был хорошо украшен.

От Новосибирска ехали пассажирским пароходом, а коров гнали до места, километров 150. Василий Кириллин, Саня Волошин и еще несколько чужих ребят. Пригнали коров благополучно.

Хаты нам дают деревянные, с хорошими крашеными полами. Зайдешь в хату—всюду чисто, тепло. Всем переселенцам дают хлеб, картофель, мясо, молоко. Лес для построек отпускают бесплатно, а дрова хоть десять возов вози. Живем в больших березовых лесах.

Часто приезжают из районного центра—Сузуна и все спрашивают, всем ли мы обеспечены, просят, чтобы писали им, если будут какие-либо недостатки.

В колхозе много скота и земли. Есть сушка для хлеба, в сутки сушит 70 центнеров. Есть ветряная мельница, как в Белагинской, которая воду качает, ветродвигатель.

Люди здесь хорошие. Есть тамбовские и есть курские. Они раньше нас сюда переселились и живут хорошо.

* * *

Папа, мама, братец Вася и сестрица Таня! Как вспомню я про эту дорогу, так дрожь дерет: сколько городов, рек, мостов проехал! Пишут некоторые люди, что сибирский край неприветлив, нелюдим. Этому верить не надо. Здесь, как и у нас, даже еще веселей и привыкнуть можно сразу. Думаю, что вы и еще кто-нибудь, наконец, приедете сюда. Сами увидите, что говорю правду.

Я, Н. КОВАЛЕВ,
бывший житель Солнцевского района.

БЕЛОВЦЫ В БУРЯТ-МОНГОЛИИ

Двадцать семь тысяч триста сорок девять гектаров земли лежат вокруг села Погромного, Еравинского района. Это земля колхоза им. Ворошилова, в котором 153 двора. Глазом не измеришь лугов и земель плодородных. Много рек, озер, а в них много рыбы. Много лесов, а в них много дичи, ягод, грибов. Говорим об одном из уголков цветущей Бурят-Монголии, о селе Погромном, в котором живем мы—бывшие колхозники Беловского района, Курской области.

Полгода, как мы переселились сюда, а сколько приятных впечатлений. Здесь очень хорошо заботятся о переселенцах. Мы еще были в пути, а для нас уже готовились дома, приусадебные участки. Как приехали, сразу коров получили, овец, хлеб и семена для огородов.

Колхоз наш богатый. Лошадей 183, коров 343, овец 1637, свиней 67. Побольше бы рабочей силы—животноводство можно было бы развить еще больше. Ведь засеяно у нас 4545 гектаров, выпашка 4911 гектаров. Из 27 349 гектаров земли используем не более 2500.

Есть в нашем селе школа, которой заведует переселенец Л. Краснокутский, клуб, медпункт, которым заведует также переселенец Р. Савенко. Недавно было общее собрание колхозников. Решили обзавестись духовым оркестром. Выделили для покупки музыкальных инструментов 12 тысяч рублей.

Многие девушки-переселенки работали по приезде в Погромное прицепщицами в тракторных отрядах. Сейчас научились водить тракторы.

Недавно получили письмо от членов колхоза им. РККА, Беловского района, Курской области. Интересуются нашей жизнью, и мы им написали, что жизнью своей довольны, рады. Ждем с нетерпением новых переселенцев.

По поручению общего собрания членов колхоза им. Ворошилова, Еравинского района, Бурят-Монгольской АССР:

орденоносец ДОШЕВНЕМДУДОЙ,
Е. МАЦУКОВА, М. ФОМИНА,
Н. КАНЬГИН, М. ГРЕХОВА,
Л. КРАСНОКУТСКИЙ, Н. ГРЕХОВ,
Д. ТАБУЛА, А. ЗАХАРОВ и другие.

ПУСТЬ ЕДУТ В СИБИРЬ

Здравствуй, Яша!

Доехали благополучно, поселили нас в хорошие дома. Мой дом стоит в ста саженях от реки и от леса. Лес шириной 80 клм., а длиной 500. Коров в колхозе 564, овцематок 400 штук. Вот колхоз! В Солнцево нет таких.

Земля хороша, но плохо обрабатывается. Неуправка, людей мало.

Все живы, здоровы. Желаем и вам такой жизни. Расскажи всем, что пусть смело едут в Сибирь. Здесь хорошо.

Твой отец Алексей Тимофеевич ЗЕЛЕНИН.

О КАДРАХ ДЛЯ МТС

Ежегодно с началом полевых работ машинно-тракторные станции Льговского района испытывают недостаток в квалифицированных кадрах: нехватает трактористов, бригадиров тракторных бригад, специалистов по ремонту прицепного инвентаря и сельхозмашин. Во время уборки остро даёт себя знать нехватка комбайнеров.

Для организации двухсменной работы тракторов в Шерекинской МТС, по заявлению заместителя директора по политчасти тов. Будникова, недоставало 43 трактористов. В итоге—в массиве МТС еще не закончена молотьба, не подняты сотни гектаров зяби, годовой план работ не выполнен. Мало чем отличается положение и в двух других МТС—Льговской и Верхнелеревенской. Здесь также из-за нехватки трактористов десятки машин, вместо того, чтобы работать по 20 часов в сутки, бывали в борозде 10—12 часов.

Нельзя сказать, чтобы руководители МТС не отдавали себе по всем этим отчета. Однако серьезной подготовки кадров никто из них не ведет. Льговская МТС еще к 1 октября должна была командировать в Белгородскую школу механизации сельского хозяйства 2 человек на 6-месячные курсы тракторных бригадиров. Октябрь прошел, но люди не посланы. То же самое случилось и с Крупецкой школой комбайнеров. И сюда Льговская МТС не послала ни одного человека, хотя должна была командировать шесть. Такая же судьба постигла и курсы слесарей-монтажников.

Теперь из Белгорода и Крупца летят в МТС запросы, директора школ обращаются за содействием в районный комитет партии, но МТС попрежнему не обращает на это внимания.

Курсами трактористов, которые машинно-тракторная станция должна организовать у себя, никто всерьез не занимается.

— Нет помещения,—заявляет нам, директора по политчасти тов. Нифонтов.

Однако дело вовсе не в этом. МТС до сих пор не подобрала людей на эти курсы, из 57 человек выделено только 16. Директива обкома партии, обязывающего всех выделенных на курсы использовать до окончания полевых работ в качестве плугарей и прицепщиков в тракторных отрядах, в жизнь не проводится.

Не заботится о подготовке кадров и Шерекинская МТС. В Крупецкую школу комбайнеров вместо 9 человек выехало отсюда только 4. Курсы трактористов работу не начинали.

Насколько бесстрастно относится дирекция Шерекинской МТС к своим обязанностям, видно хотя бы из следующего. Посылая колхозников Неклаева и Емельянова в Борисовскую школу механизации, им не растолковали как следует, куда надо ехать, и люди попали в Ютановку. Там школа была уже полностью укомплектована. Проездив несколько дней впустую, они вернулись опять в Шерекино. Больше их после этого никуда не посылали.

Не повезло Шерекинской МТС и со Старо-Оскольской школой шоферов. Тт. Кравченко и Ременко, прибывших туда с путевкой МТС, направили на медицинский осмотр в Новый Оскол, а оттуда на комиссию в Курск. Совершив такое путешествие, женщины возвратились домой ни с чем.

Кадры надо готовить сейчас. Если будет упущено время, МТС и в будущем году столкнутся с большими трудностями.

В. ШЕВЧЕНКО,
инструктор Льговского райкома ВКП(б).

Вновь избранный состав фабричного комитета Курской макаронной фабрики (слева направо): Е. Еськова, Ф. Антонов, С. Алтухов, М. Остроухов и Е. Волкидович.

Фото А. Богданчикова.

ИЗ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА

ПРИЕМЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Во время работы в Маркицкой неполной средней школе в моем классе я встретился с коллективными нарушениями дисциплины—пожелавшими отвечать уроки, выкриками среди урока и грубостями.

После уроков я оставлял самых злостных нарушителей дисциплины, беседовал с ними. Пользы сначала было немного. Ученики или отмалчивались или давали обещания «больше не делать», но через 2—3 дня повторялось все сначала. Тогда я вместе с учеником шел к его родителям и беседовал с ним при них.

Попадая под перекрестные вопросы—мои и родителей—ученик начинал признаваться. И что же оказалось! Организаторами нарушений дисциплины были некоторые ученики старших классов, толкавшие и учащихся младших классов на этот путь. Среди комсомольцев-учащихся были такие, которые тоже участвовали в этой «саботуркции».

Первым делом я поставил вопрос об этих комсомольцах на комсомольском собрании. Покритиковали таких учеников в стенной газете, провели классные собрания. На собрании было достигнуто то, что сами ученики высказались о своих проделках и дали слово перед учителями, учащимися и родителями, что больше нарушений дисциплины не будет. Здесь же организовали соревнование класса с классом и учащихся с учащимися.

Я на этом не остановился, а после уроков читал заранее подобранные книги, рассказы тем, кто желал оставаться. После таких рассказов ученики выходили из школы шумной толпой, живо обсуждая поведение героев рассказа.

В выходные дни я ходил с учениками в лес, на реку. Иногда посещали кино. Такая картина как «Федька» подействовала очень сильно. Была организована помощь отстающим ученикам. Ребята стали дружнее. За каждое нарушение дисциплины теперь уже сами ученики стали спрашивать ответ с нарушителя, и тот чувствовал себя крайне неловко.

В прошлом учебном году я работал в Стремоухово—Бобринской неполной средней школе и получил более дисциплинированный класс. Но и в этом классе были нарушители дисциплины. Главные нарушения были—курение, игра в деньги.

Я достал снимок легких курящего человека. Ученики увидели легкие здорового человека и курящего; я подчеркнул, что их легкие молодые и курение еще сильнее их разрушает. Посещая родителей, я сообщал им о том, что их дети курят. После этого курение прекратилось. С учащимися, играющими в деньги, приходилось лично беседовать. Не останавливался и перед тем, что отбирал деньги и отдавал их родителям, предупреждая о том, что дети играют в деньги. Заметки в стенгазете с карикатурами, классное собрание—все это было использовано в борьбе с азартной игрой.

В нашей школе был второй класс, который ежедневно мешал заниматься другим классам. Шум, крики, беготня—только и слышишь из этого класса. Устраивали родительские собрания, посещали уроки директор, зав. учебной частью и инспектор района. Во время посещений повторялось то же самое. В январе этого года класс был передан по совместительству мне.

Подготовившись тщательно к уроку, я все время не упускал из поля зрения ни одного ученика. На первом же уроке вызвал к доске самых грязных, постриженных учеников и учеников чистых. Потом попросил остальных учеников обратить внимание на разницу между теми и другими. На перемене дети помыли руки, умылись. Тогда я им выдал новые тетради.

Но когда был дан звонок на перемену, ребята по привычке вскочили и некоторые выскочили из класса. Я остановил учеников и сказал, что они должны сидеть спокойно и выходить только тогда, когда скажет учитель. Высоченькие увидели, что они остались одни в коридоре и стали проситься в класс. С этих «мелочей» и начал я прививать дисциплину.

На переменах выводил учеников на улицу, устраивал игры, принимал сам в них участие. Добился от дирекции выделения книжек для 2-го класса. Дети с упоением их читали. Каждый проступок ученика я ставил сейчас же на обсуждение класса. Вместо обрывков каких-то листов появились чистые тетради. Ученик, забывший ручку или перо, видел, что ему не с кем шалить, все заняты; на другой день он уже старался ничего не забыть. Главное — я все время не выпускал учеников из глаз. После каждого опоздания или прогула я посещал родителей и выяснял причину. Постепенно класс стал примерным во всей школе.

Важно всякое крупное событие сообщать ученикам и на этом их воспитывать, старательно выбирая примеры, достойные подражания учеников.

Ф. ЖУЛЬЕВ,
учитель Цуканово-Бобринской неполной средней школы, Льговского района.

БОГАТЫЙ КРАЙ

Северо-Казахстанская область может давать зерна столько, сколько дают десять—двенадцать средне-русских областей, вместе взятых. Для этого имеются все возможности — плодородная земля, климат, благоприятный для возделывания зерновых, крупяных, масличных, овощных, бахчевых и кормовых культур. Также велики возможности для развития животноводства, которое и сейчас развито хорошо, особенно коневодство, крупный рогатый скот и овцеводство. В области много таких колхозов, которые имеют по три—четыре тысячи гектаров посевной площади, а на фермах—по 6—8 тысяч голов скота. Есть овцеферма с пятью тысячами голов овец. Вот в нашем Октябрьском районе 42 колхоза имеют свыше 2,5 тысячи лошадей, свыше 10 тыс. голов крупного рогатого скота, около 40 тыс. овец, до 1,5 тысячи свиней. Чтобы обеспечить весь скот района кормами, нужно необходимо было только сено вывозить 800 тыс. центнеров.

Богатства, казалось, используются должно недостаточно. И все потому, что наша область слабо населена, во всех отраслях сельского хозяйства нехватает рабочих рук.

Взять, к примеру, наш Октябрьский район, являющийся типичным для области. Всего в колхозах района, вместе с принятыми в колхозы переселенцами, насчитывается 4242 двора, а земли более 800 тыс. га. Из этого количества за колхозами закреплено 412500 га, в том числе пахотных земель около 253.000 га, выгонов и пастбищ свыше 101.000 га.

Могут ли 4242 колхозных двора освоить такие необъятные просторы? Три четверти всей площади у нас совершенно не обрабатываются и находится под целиной, никогда никем не пахавшейся, либо под залежами и перелогами.

42 колхоза района засевали нынче лишь 49.000 га. Причем даже в этом случае на каждый колхозный двор приходится 11 га посева. А всего закрепленной за колхозами земли приходится по 100 га на колхозный двор.

В 1941 году намечено засеять 54.700 га. Таким образом под пашней будет занята лишь одна шестнадцатая часть всей имеющейся в районе земли, а пятнадцать шестнадцатых пустуют и ожидают рабочих рук. На примере нашего района видно, сколько еще есть неосвоенных площадей. А есть таких районов в Северо-Казахстанской области шестнадцать и все они могут принять переселенцев из малоземельных областей Советского Союза.

Ясно, как трудно приходится нашим колхозам без рабочих рук. Особенно желательны для нас переселенцы из степных областей, из местностей, где природные условия сходны с нашими. Наша область является лесостепной, причем лесов в некоторых районах совсем немного. В Октябрьском районе, например, под лесами находится лишь около 36.000 га.

Жилые дома и надворные постройки мы строим из самана (с каркасом или без каркаса). Леса на эти постройки идет немного: на полы, потолки, окна, двери, каркас кровли. Во многих случаях здесь строят дома без стропильных двухскатных крыш. Такие постройки, обмазанные глиной снаружи и внутри, а затем побеленные—дешевы, хорошо держат тепло, прочны, сухи, опрятны и чисты. Сырости у нас в домах не бывает—такой у нас климат. Стоят же такие дома три—четыре десятка лет без всякого ремонта.

В таких домах живет здесь издавна все местное население. Переселенцы из степных районов знакомы с таким видом построек, прекрасно знают способы выделки самана, кирпича-сырца и глинобитного строительства.

Область пересекает большая река Ишим, которая режет и наш Октябрьский район почти пополам. На реке много водяных мельниц, есть и турбинные и с наливными колесами. Кроме того, в районе 35 колхозных ветряных и 11 мельниц, работающих от нефтяных и керосиновых двигателей.

В районе 2 МТС, имеющих свыше 130 тракторов, 76 комбайнов, свыше 80 грузовых автомашин. Нынче зимой начнут поступать тракторы и сельхозмашины для организуемой по постановлению правительства третьей МТС.

Не лишне сказать, что в районе имеются колхозы, в которых по 6 грузовых автомашин. Один колхоз «Алка-Агаш» получил на ВСХВ диплом первой степени и легковую автомашину, а второй колхоз «Красная планета»—диплом второй степени и мотоцикл. Нынче участвовало на ВСХВ 8 колхозов и много передовиков-колхозников.

В ряде районов области до сих пор лежит в скирдах необмолоченный хлеб еще с 1938—1939 гг. Всего такого необмолоченного хлеба оставалось в области к началу хлебоуборочной до 40.000 га. В нашем Октябрьском районе тоже оставалось необмолоченного хлеба больше 3000 га, который будем сейчас молотить, после обмолота урожая нынешнего года.

Район наш глубинный, около 200 километров от железной дороги. Поэтому основным занятием населения является сельское хозяйство. Продуктов у нас много и они очень дешевы.

Местное население радушно встречает переселенцев, помогая им в строительстве и хозяйственном устройстве. Колхозы выделяют семьям переселенцев хлеб, коров и телок, овец, свиней, птицу и т. д.

В районе имеются все условия для широкого развития полеводства, животноводства, бахчеводства. Плодородные южно-сибирские черноземы обеспечивают урожай и без вывозки навоза. Была бы только хорошая, своевременная обработка почвы. Наличие огромных сенокосных площадей и выгонов обеспечивает развитие животноводства в любых размерах. Здесь также выпадает достаточно осадков, необходимых для получения высоких урожаев всех сельскохозяйственных культур.

Об условиях и продолжительности переезда, а также о льготах для переселенцев можно узнать в любом исполкоме райсовета.

Приезжайте к нам в Северный Казахстан. Добро пожаловать в наш богатый край!

М. СМИРНОВ,
гл. агроном Октябрьского райсо, Северо-Казахстанской области.

ОХРАНЯЯ ЧЕСТЬ МУНДИРА

В конце июня на строительство дороги Курск—Старый Оскол приехал представитель главного дорожного управления тов. Климов. Несколько дней он осматривал трассу дороги, интересовался состоянием работы на отдельных об'ектах, что-то записывал в блокнот и.., неожиданно уехал.

Удивленные этим, строители стали ждать письменных указаний обследователя. Прошло более двух недель. Никаких вестей от инженера Климова не было.

6 июля четверо руководящих работников строительства дороги обратились с письмом к начальнику главного дорожного управления тов. Перепелкину. Описав случай с инженером Климовым, авторы письма считали ненормальным, что представитель управления не побеседовал со строителями и не указал на недостатки в их работе. Подписал это письмо и тов. Смирнов—главный инженер строительства дороги.

Сообщением строителей в управлении заинтересовались. Через неделю на стройку прибыл тов. Дерман—новый представитель управления. Оказалось, что тов. Климов еще третьего июля передал начальнику областного дорожного отдела тов. Маханеву свои замечания по строительству дорог Курск—Старый Оскол и других. Установлено было также, что тов. Маханев, получив эти замечания, не довел их до сведения руководителей строительства. Не использованы они и сейчас, продолжают храниться в портфеле тов. Маханева.

Казалось бы, что недоразумение выяснено. Но 11 сентября в письме на имя тов. Маханева начальник главного управления пишет, что: «произведенной по моему распоряжению проверкой было установлено, что это заявление (тов. Смирнова.—Ред.) является клеветническим»(?!), а Смирнова надлежит снять с работы. В чем состояла клевета? Ведь Смирнов писал, что он не получил указаний от т. Климова—это подтвердилось. Видимо, начальника главного управления возмутил сам факт: как это инженер посмел жаловаться на работника управления...

И вот тов. Маханев, подлинный виновник всей этой истории, на этот раз проявил исключительную поспешность в выполнении указаний тов. Перепелкина. Росчерком пера он снимает с работы главного инженера дороги тов. Смирнова, человека, который не так давно получил благодарность по службе.

Незаслуженно обиженный инженер жалуется в главное управление, выезжает в Москву, настаивает на отмене неверного приказа. Все напрасно. Видимо, честь мундира работников главного дорожного управления страшно дорога тов. Перепелкину, если для сохранения ее он без всяких оснований снимает ни в чем не повинных людей с постов, на которых они честно трудятся.

Странные нравы!

М. ХАРЬКОВСКИЙ.